

**коммунистическая академия
институт экономики**

проблемы экономики

2 1935

ОГНЗ ● СОЦЭКГНЗ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Л. М. РАТОВСКИЙ, Э. И. КВИРИНГ,
Г. И. КРУМИН (ответств. редактор),
М. М. КРИВИЦКИЙ, В. М. ШУРЫГИН.

№ 2

ОГИЗ • СОЦЭКГИЗ

1935

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Г. Крумин—В борьбе за выполнение плана второй пятилетки	3
Э. Квининг—Проблемы освоения	15
Л. Гатовский—О советском рубле и советской торговле	45
М. Кривицкий—К вопросу о методологии изучения уровня жизни рабочих	59
А. Мендельсон—О конъюнктурной работе в СССР	75
А. Герценштейн—Освоение новой техники и производительность общественного труда	89
И. Учитель—К вопросу о преодолении сезонности в земледелии	103
Акад. С. Струмилин—Химическая промышленность СССР.	118
А. Подгорный—О периодизации истории СССР	132

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО КАПИТАЛИЗМА

А. Амо—О депрессии особого рода	144
Н. Снежко—Италия за период экономического кризиса и депрессии особого рода	160

МЕТОДОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

А. Рубинштейн—К вопросу об экономических взглядах Р. Люксембург	180
И. Бровер—Г. В. Плеханов о капиталистических кризисах	196

НЕКРОЛОГ

Роман Ефимович Вайсберг	206
--	-----

БИБЛИОГРАФИЯ

С. Вейнгер—Л. Розенберг «История политической экономии», ч. I	208
---	-----

Сдано в пр-во 8/IV—3/VI 1935 г.
Подписано к печати 16/VI 1935 г.
Уполном. Главлита Б—6433.
Тираж 13.250 экз.

Формат 72×105 ¹/₁₆
Объем 13³/₄ п. л. 67000 зн. в п. л.
Соцэргиз № 20 (п) Зақ. тип. 1092
Выпускающий А. На л и м о в

Отпечатано в типография изд-ва «Крестьянская газета». Москва, Суцевская, 21.

Г. В. Плеханов о капиталистических кризисах

Плеханов неоднократно указывает как на причину кризисов на противоречие между развитием производительных сил и капиталистическими производственными отношениями. Уже в ранней работе об экономической теории Родбертуса он указывает, что «причина кризисов лежит в несоответствии капиталистического способа производства с современным состоянием производительных сил общества». Приведя тут же замечание Энгельса, что «недостаточное потребление рабочих классов так же мало говорит нам о причинах появления кризисов в настоящее время, как о причинах отсутствия их в прошлом», Плеханов добавляет, что «увеличение покупательной силы этого класса не может считаться радикальным средством устранения кризисов» и что, «только приведя организацию производства в соответствие с состоянием производительных сил, можно уничтожить этот «бич, терзающий даже капитал». «А чтобы установить это соответствие, — говорит Плеханов, — недостаточно «регулировать пользование результатами производительных сил». Для этого нужно «регулировать» самое производство, поставивши его под контроль общества»¹.

Итак, хотя Плеханов цитирует здесь «Анти-Дюринг» Энгельса, он все же ограничивается указанием на противоречие между производительными силами и производственными отношениями в ообществе, вместо того чтобы вслед за Энгельсом конкретизировать это указание, подчеркнув то специфическое содержание, которое названное противоречие приобретает в капиталистическом обществе, именно как противоречие между общественным характером производства и частным характером капиталистического присвоения. Плеханову невдомек, что, поскольку противоречие между производительными силами и производственными отношениями свойственно не только капиталистическому обществу, но и предшествовавшим ему общественно-экономическим формациям, постольку, если бы причиной кризисов было само это противоречие, а не специфически исторический характер его в капиталистическом обществе, кризисы так же должны были бы быть одинаково свойственны докапиталистическим формациям, как и капиталистическому обществу.

С другой стороны, ясно, что «несоответствие капиталистического производства современному состоянию производительных сил» Плеханов усматривал только или по крайней мере главным образом в неорганизованности, анархии капиталистического производства, не поняв (хотя это ясно указано Энгельсом в «Анти-Дюринге»), что последняя является лишь одним из проявлений основного противоречия капиталистического общества. Поэтому в качестве средства для приве-

¹ Плеханов, Соч., т. I, стр. 355.

дения организации производства в соответствии с состоянием производительных сил, а следовательно и в качестве средства для устранения кризисов Плеханов предлагал непосредственно общественное регулирование производства без указания в данном случае на то, что предпосылкой такого регулирования является пролетарская, социалистическая революция: уничтожение частной собственности на средства производства, а вместе с тем и противоречия между общественным характером производства и капиталистическим присвоением, а следовательно и самого капитализма.

Плеханов пробует показать, как и почему анархия производства неизбежно ведет к кризисам. «Неизбежность кризисов, — говорит он, — обуславливается общим ходом развития крупной промышленности и служит самым наглядным доказательством неспособности буржуазии распорядиться созданными ею самою производительными силами. «Участие в пользовании результатами производительных сил» никогда не было «регулировано» в буржуазном обществе, но только крупная машинная промышленность до такой степени увеличила эти силы, что они стали в противоречие с данным способом производства. Возрастание производительных сил требует расширения рынков; но чем более расширяются рынки, тем труднее становится для каждого отдельного предпринимателя следить за всеми колебаниями спроса и предложения. Каждый предприниматель не может действовать иначе, как ощупью, тем не менее он должен спешить доставить на рынок возможно большее количество продуктов, если он не хочет упустить благоприятный момент и быть опереженным своими конкурентами. Некоторое время доставляемые на рынок продукты находят себе сбыт, и тогда производительные силы разных стран обнаруживают все свое могущество. Но вслед за тем рынки переполняются товарами, спрос отстает от предложения, и промышленная горячка сменяется кризисом. Находящиеся на рынке продукты являются излишними, конечно только в относительном смысле этого слова. Мы видели уже, что рабочее население терпит страшную нужду именно в то время, когда товары не находят себе сбыта. Но капиталиста интересуют не общественные потребности, а так называемый «действительный спрос» т. е. спрос, опирающийся на покупательную силу»².

Это рассуждение Плеханова ясно показывает, что он не понял ни действительной сущности, ни действительной причины капиталистических кризисов и что родбертусовскую теорию кризисов Плеханов критикует не с марксистских, а с своих собственных, псевдомарксистских, по существу ревизионистских, позиций.

Родбертус полагал, что «покупательная сила капиталистического общества вообще отстает от его производительной силы, вследствие того что не урегулировано пользование результатами этой последней», т. е. распределение общественного продукта, что в частности постоянно уменьшается заработная плата как часть этого продукта.

Известно, что эта и подобные ей теории кризисов, пытавшиеся объяснить кризисы «недопотреблением» масс, были подвергнуты самой решительной критике Марксом, Энгельсом и Лениным. Однако их критика этих воззрений носила совсем иной характер, чем критика Плеханова.

Основоположники марксизма-ленинизма, решительно подчеркивая, что само по себе недопотребление масс не объясняет причин капита-

² Плеханов, Соч., т. I, стр. 354.

листических кризисов, что причины эти лежат в его основном противоречии — между общественным характером производства и частной капиталистической формой присвоения, — в то же время указывают, что одним из наиболее ярких проявлений этого противоречия является противоречие между стремлением капиталистического производства к безграничному расширению, с одной стороны, и обусловленным самими условиями этого расширения пролетарским состоянием масс и узким базисом потребления — с другой.

Плеханов, не поняв сущности основного противоречия капиталистического способа производства, не понял также, что все свойственные капитализму противоречия являются формами проявления этого основного его противоречия. Поэтому и анархию капиталистического производства, в которой он, по крайней мере в очерке о Родбертусе, усматривает причину капиталистических кризисов, Плеханов выводит не из имманентного капиталистическому способу производства основного противоречия.

Плеханов свел сущность капиталистической анархии исключительно к тому, что капиталистам неизвестны размеры спроса и что они не могут поэтому сообразовать с ними размеров своего производства. Тем самым Плеханов в объяснении кризисов фактически и по существу стал на позиции того самого Сисмонди, теорию которого, лишь незначительно видоизмененную Родбертусом, он собирался опровергнуть, ибо именно Сисмонди и сисмондисты полагали, что, указав на возможность кризисов, обусловленную неучтенностью размеров спроса, они тем самым объяснили кризисы. С другой стороны, рассматривая анархию капиталистического производства совершенно независимо от свойственных этому последнему внутренних противоречий, в частности от антагонистического характера капиталистических отношений, Плеханов неизбежно должен был сделать шаг назад даже по отношению к Сисмонди и Родбертусу и объявить противоречие между капиталистическим развитием производительных сил и пролетарским состоянием масс совершенно несущественным для объяснения капиталистических кризисов.

Если Плеханов отрицает всякое значение недопотребления трудящихся масс как одного из условий капиталистических кризисов, то, с другой стороны, он фактически сам приходит к объяснению кризисов «несоответствием между производством и потреблением», понимаемым не в смысле противоречия между стремлением капиталистического производства к безграничному расширению и узким базисом потребления широких масс трудящихся, а в смысле неучтенности размеров спроса и невозможности вследствие этого приспособить производство к потреблению. В принципе, таким образом, методологически Плеханов фактически стоит в объяснении кризисов на тех же позициях, что и критикуемый им Родбертус, ища этого объяснения не во внутренних противоречиях капиталистического производства, а во внешних противоречиях между производством и потреблением, лежащих вне непосредственного процесса производства, в области обмена.

Что именно таков смысл теории Плеханова, неопровержимо доказывает объяснение кризисов, данное им в «Рефератах о развитии общественных форм», относящихся к тому же приблизительно времени, что и очерк о Родбертусе. Вот что он пишет в этих «Рефератах»:

«Противоречие между общественно необходимым трудом и трудом

единичных предпринимателей. Этим противоречием объясняются все кризисы современной промышленности...»³. Чтобы избежать этого противоречия, необходимо «организовать труд. Привести производство в соответствие с потреблением»⁴.

Тут та же самая мысль, что и в очерке о Родбертусе, выражена еще более отчетливо и ясно: причиной кризисов является анархия капиталистического производства, находящая свое выражение в «противоречии между общественно необходимым трудом и трудом единичных предпринимателей». Если же мы вспомним при этом, что под общественно необходимым трудом Плеханов понимает труд, создающий необходимые обществу продукты, то станет ясным, что под указанным противоречием он понимает возможность вследствие анархии производства таких случаев, когда затраченный «единичным предпринимателем» труд не является «общественно необходимым» в указанном смысле, т. е. не соответствует наличным общественным потребностям. «Противоречие между общественно необходимым трудом и трудом единичных предпринимателей» следовательно в свою очередь сводится Плехановым к противоречию между производством и потреблением, которое можно устранить, лишь «организовав» труд, «приведя производство в соответствие с потреблением».

Впрочем Плеханов как будто недолго удержался на этих позициях. Уже в первом проекте программы РСДРП он, попрежнему не указав, как это отметил Ленин, основной причины кризисов, частного присвоения при общественном производстве⁵, объясняет кризисы, во-первых, ростом соперничества капиталистических стран на всемирном рынке и, во-вторых, ростом общественного неравенства, т. е. по существу тем же недопотреблением трудящихся масс, которое он раньше пытался изгнать из объяснения кризисов. В «Комментариях к проекту программы РСДРП», напечатанных в «Заре» в августе 1902 г., он сам именно так расширявает это указание.

«В 1899 г., — говорит он здесь, — населению Германии нехватило, по меньшей мере, полутора миллиардов марок для того, чтобы без остатка купить всю массу им же самим произведенных товаров. Почему нехватило? Это может быть объяснено только распределением национального дохода Германии, которое, в свою очередь, определяется не имущественными отношениями. Ясно стало быть, что если производительные силы германской промышленности далеко опередили покупательную способность населения этой страны, то это показывает, что ее имущественные отношения уже не соответствуют ее производительным силам»⁶.

Начав с критики утверждения Родбертуса, Плеханов пришел в конце концов к тому же объяснению кризисов, что и Родбертус, и это не случайно, а вполне закономерно, ибо, как мы выше показали, по существу Плеханов с самого начала оставался методологически на позициях Сисмонди—Родбертуса. Но если вначале Плеханов полагал, что несоответствие между ростом производства и состоянием спроса объясняется главным образом неучтенностью последнего, а размеры

³ Разрядка моя. — И. Б.

⁴ «Литературное наследие Плеханова», сб. I, стр. 158—159.

⁵ Ленин, Соч., т. V, стр. 7.

⁶ Плеханов, Соч., т. XII, стр. 220, (разрядка моя. — И. Б.).

этого спроса имеют лишь второстепенное, чисто количественное значение, то впоследствии, чтобы вложить хоть какое-нибудь содержание в свое собственное объяснение кризисов несоответствием между производительными силами и капиталистическими имущественными отношениями, он вынужден был признать, что несоответствие между производством и сбытом объясняется именно недопотреблением масс, именно характером капиталистического распределения. Этим признанием Плеханов однако принципиально ничего не изменял в своей концепции кризисов: попрежнему он видел их причину не в противоречиях самого капиталистического производства, а в отношениях обмена и распределения, рассматриваемых к тому же как выражение имущественных, т. е. по теории Плеханова правовых, а не производственных отношений.

С другой стороны, Плеханов не подчеркивал обусловленности устранения анархии производства уничтожением капиталистического строя. Так, в «Наших разногласиях» Плеханов приглашает Тихомирова доказать, «что в нашем земледелии господствует теперь та же тенденция, что и в крупной машинной промышленности капиталистических стран, т. е. стремление к планомерной организации в пределах, по крайней мере, целого государства»⁷.

В проекте программы РСДРП Плеханов в объяснении кризисов уже совсем упускает указание на отсутствие планомерности и организованности в капиталистическом хозяйстве, и это является косвенным доказательством того, что Плеханов к этому времени уже не считал анархию производства «конститутивным» признаком капитализма, признавая возможным устранение этой анархии и без уничтожения капиталистического способа производства.

В своем объяснении капиталистических кризисов Плеханов пришел к выводу о неизбежности х р о н и ч е с к и х, а не периодических кризисов. «Современные производительные силы, — говорит он в своей известной брошюре «Социализм и политическая борьба», относящейся к 1883 г., — далеко опережают в своем росте возможность расширения сбыта, международный рынок близится к окончательному переполнению, периодические кризисы стремятся перейти в один сплошной х р о н и ч е с к и й кризис»⁸.

Что это утверждение Плеханова не случайно, что мы имеем здесь дело не с обмолвкой, а с доподлинным выражением его взглядов, вполне убеждает повторение подобных утверждений в позднейших его работах, например в работе «Обоснование народничества в трудах Г. Воронцова», относящейся к 1896 г.⁹

В специальном примечании ко второму изданию «Наших разногласий» Плеханов указывает, что он «никогда не был сторонником той теории рынков вообще и кризисов в частности, которая, как зараза, распространялась в нашей легальной литературе марксизма в девяностых годах. По смыслу этой теории, — говорит он, — главным пропагандистом которой надо признать г. Тугана-Барановского, производство оказывается невозможным, а кризисы объясняются простою диспропорциональностью в распределении средств производства. Эта теория очень отрадна для буржуазии, которую она при-

⁷ Плеханов, Соч., т. II, стр. 290.

⁸ Там же, т. II, стр. 231 (разрядка моя. — И. Б.).

⁹ Там же, т. IX, стр. 103—104.

водит к тому отрадному убеждению, что производительные силы капиталистического общества никогда не перерастут свойственных ему отношений производства... Настоящим отцом этого совсем не нового учения был Жан-Батист Сэй, в «курсе» которого она и изложена с достаточной полнотой... Кроме г. Тугана-Барановского, у нас теорию Ж.-Б. Сэя проповедывал г. Владимир Ильин в «Заметке по вопросу о теории рынков» («Научное обозрение», январь 1899 г.) и в книге о «Развитии капитализма в России». В этом последнем сочинении г. Владимир Ильин обнаруживает, впрочем, значительный э к л е к т и з м, свидетельствующий о том, что в нем не всегда молчала теоретическая совесть марксиста»¹⁰.

Разве уже одно то, что Плеханов поставил в один ряд теории Туган-Барановского и Ленина, не показывает с достаточной ясностью, что он не понял действительного содержания теорий ни первого, ни в особенности последнего?

Туган-Барановский действительно пытался доказать, что при условии пропорциональности между первым и вторым подразделениями общественного капитала возможность перепроизводства исключена и реализация всего общественного продукта может быть произведена гладко и бесперебойно, как бы «сильно ни сократились размеры потребления. Но не кто иной, как Ленин, первый вскрыл всю ошибочность этой теории и притом в той самой «Заметке к вопросу о теории рынков», на которую ссылается Плеханов. Не кто иной, как Ленин, указал, что «потребительская сила общества» и пропорциональность различных отраслей производства — это вовсе не какие-то отдельные, самостоятельные, не связанные друг с другом условия, «что, напротив, известное состояние потребления есть один из элементов пропорциональности», что, хотя первое подразделение общественной продукции (изготовление средств производства) может и должно развиваться быстрее, чем второе (изготовление предметов потребления), «отсюда, разумеется, никак не следует, чтобы изготовление средств производства могло развиваться совершенно независимо от изготовления предметов потребления и вне всякой связи с ним», что «в конечном счете производительное потребление (потребление средств производства) всегда связано с личным потреблением, всегда зависимо от него. Между тем капитализму присуще, с одной стороны, стремление к безграничному расширению производительного потребления, к безграничному расширению накопления и производства, а с другой стороны, пролетаризирование народных масс, ставящее довольно узкие границы расширению личного потребления»¹¹.

С другой стороны, именно Ленин и притом в той же «Заметке» указал на клеветнический характер утверждения Туган-Барановского, будто схемы Маркса доказывают возможность бескризисного, гармонического развития капитализма. Именно Ленин подчеркнул, что хотя «теория реализации предполагает и должна предполагать пропорциональное распределение продукта между различными отраслями капиталистического производства», однако, «предполагая это, теория реализации отнюдь не утверждает, что в капиталистическом обществе продукты всегда распределяются или могут распределяться пропор-

¹⁰ Плеханов, Соч., т. II, стр. 233.

¹¹ Ленин, Соч., т. II, стр. 400.

ционально»¹². Пропорциональное распределение производства, говорит Ленин, — это «идеал капитализма, но отнюдь не его действительность»¹³. Именно Ленин указал, что реализация при капитализме происходит лишь среди «затруднений», среди постоянных колебаний, которые становятся все сильнее по мере роста капитализма, среди кризисов и т. п., и что периодическое «производство избыточного продукта (кризисы) неизбежно в капиталистическом обществе вследствие нарушения пропорциональности между разными отраслями промышленности»¹⁴.

И если Плеханов все же нашел возможным отождествить революционную теорию реализации и кризисов Ленина с апологетической теорией Туган-Барановского, то это объясняется не только его оппортунистическим ослеплением в политике и желанием как можно сильнее «дискредитировать» Ленина, но и полным непониманием сущности марксовой теории, дальнейшим развитием которой была теория Ленина.

Усматривая основную и в сущности единственную причину кризисов в несоответствии между предложением и спросом, между производством и потреблением, т. е. в «невозможности» реализации, и, подобно Туган-Барановскому, не поняв, что марксова теория реализации есть абстрактная теория и потому должна исходить из предположения пропорционального распределения производства совершенно так же, как например марксова теория стоимости предполагает равенство спроса и предложения, но отнюдь не устанавливает наличия такой пропорциональности в действительности, — Плеханов решил, что эта теория реализации ведет к отрицанию возможности кризисов. И так как теория реализации Ленина (и Маркса) внешне имеет то сходство с теорией Туган-Барановского, что и та и другая не считают нужным привлекать для объяснения реализации внешний рынок, то этого было достаточно, чтобы Плеханов поставил их рядом, несмотря на внутреннюю противоположность этих теорий, из которых одна — именно теория Маркса — Ленина — направлена была всецело на вскрытие внутренних противоречий капиталистического производства (хотя одновременно и против мещанской реакционной, народнической критики капитализма), другая же — теория Туган-Барановского — на апологетическое восхваление капитализма и доказательство возможности гармонического, бескризисного развития его.

Не поняв основного внутреннего противоречия капиталистического способа производства и сводя причину кризисов к недостаточности спроса, Плеханов ставил само развитие капитализма в исключительную зависимость от расширения внешнего рынка. Но отсюда следовало также, что переполнение мирового рынка, превращая периодические кризисы в хронический, тем самым делает дальнейшее развитие капитализма невозможным. Так именно Плеханов и думал, усматривая в этой «невозможности» развития капитализма непосредственное условие социалистической революции.

¹² Ленин, Соч., т. II, стр. 407.

¹³ Там же, стр. 415.

¹⁴ Там же, стр. 422.

В своих замечаниях на первый плехановский проект программы РСДРП Ленин по поводу указанных в нем причин кризисов: 1) рост общественного неравенства и 2) рост соперничества капиталистических стран на мировом рынке — отмечает, что «не указана основная причина кризисов — Planlosigkeit, частное присвоение при общественном производстве»¹⁵.

Ознакомление с теорией кризисов Плеханова показало нам, что это «упущение» не было случайным, но вполне соответствует его пониманию кризисов и их причин.

Эта теория, если овести воедино все рассмотренные выше высказывания Плеханова по вопросу о кризисах, — чего он сам, к сожалению, не сделал, — сводится в общем к следующим положениям:

1. Причиной капиталистических кризисов вообще является несоответствие между производством и потреблением, неизбежное при капитализме, во-первых, вследствие анархии производства и невозможности учесть действительные размеры спроса, во-вторых, вследствие роста общественного неравенства, ведущего к относительному сужению внутреннего рынка.

2. Сами капиталисты однако принимают меры к устранению анархии и к планомерной организации производства при помощи «промышленных синдикатов»; с другой стороны, является стремление расширить границы сбыта, а следовательно и возможности увеличения производства за счет внешнего рынка.

3. Эти тенденции не в состоянии все же уничтожить кризисы и порождающие их причины. Напротив, они ведут лишь к превращению периодических кризисов в один хронический кризис, ибо если в начале развития капитализма выход из кризиса мог быть найден в завоевании внешних рынков, то впоследствии и этот внешний, международный рынок оказывается переполненным, вследствие чего дальнейшее развитие капиталистического производства оказывается более невозможным.

4. Абсолютная невозможность дальнейшего развития производительных сил при сохранении капиталистических имущественных отношений (еще раз подчеркиваем, что Плеханов говорит именно об имущественных, т. е. по его теории правовых, распределительных отношениях, а не о производственных отношениях, которые он считает чисто техническими) приводит к обострению классового антагонизма, свойственного капиталистическому обществу, и классовой борьбы пролетариата за уничтожение капиталистических (имущественных) отношений, непосредственно ведет к социалистической революции, которая, изменив способ распределения, уничтожит общественное неравенство и вызываемые им кризисы.

Мы видели уже, насколько эта теория кризисов далека от марксовой. Зато она состоит в несомненном родстве со всеми вообще ревизионистскими теориями кризисов, которые в той или иной формулировке в конечном счете все, подобно теории Плеханова: 1) объявляют причиной кризисов несоответствие между производством и потреблением («анархию производства», «диспропорциональность» и т. д.), относительную узость и недостаточную эластичность рынка, расширение которого отстает от роста производства; 2) усматривают в расшире-

¹⁵ Ленин, Соч., т. V, стр. 7.

нии внешних рынков средство, ведущее к ослаблению кризисов, а в развитии капиталистических монополий средство, ослабляющее или даже полностью уничтожающее анархию производства, а следовательно и причину кризисов.

Однако в то время как Плеханов полагал, что международный рынок близок к абсолютному хроническому переполнению, что это должно привести к превращению периодических кризисов в один хронический кризис, к полному прекращению развития производительных сил («стагнации», как говорят троцкисты), а вследствие этого к обострению классового антагонизма и социалистической революции, — Гильфердинг, Каутский и К^о утверждают, что капитализм при помощи развития картелирования и экспорта капитала сам преодолевает экономические препятствия к дальнейшему безграничному развитию производительных сил, так что экономически нет никакой надобности в социалистической революции, призванной лишь приспособить способ распределения к способу производства, «устранить антагонизм распределения». В отличие от Плеханова, старающегося «оправдать» социалистическую революцию ее экономической необходимостью, представляя ее одновременно как некоторый автоматический акт, как неизбежную «экономическую катастрофу», Гильфердинг—Каутский, напротив, представляют ее как сознательный акт заведомого «классового эгоизма», никакого отношения не имеющий к объективным экономическим условиям общественного развития, чтобы тем удобнее было призывать рабочих к отказу от своих классовых интересов в угоду интересам «всего общества», сиречь класса капиталистов. Таким образом при всей оппортунистичности теории кризисов Плеханова последняя хотя бы по видимости сохраняет еще некоторую связь с марксовым научным социализмом, между тем как теория Гильфердинга—Каутского окончательно рвет с ним, для того чтобы выступить в качестве активного защитника капитализма от пролетарской революции, правда, все еще под марксистскообразной маской.

И все же теории Плеханова, с одной стороны, и Гильфердинга—Каутского, с другой, представляют собой не принципиально различные теории.

Если таким образом теория кризисов Плеханова со всеми вытекающими из нее выводами составляет органическую часть в общем теоретическом обосновании оппортунизма, соответствуя определенной стадии его развития и в то же время определенной стадии в эволюции самого Плеханова, то, с другой стороны, основные моменты этой теории нашли свое дальнейшее развитие в механистической теории кризисов Р. Люксембург и т. Бухарина.

Оба — и Плеханов и Р. Люксембург — видели причину кризисов не в основном внутреннем противоречии капиталистического способа производства, а в условиях распределения и обмена, не во внутренних противоречиях капиталистического общества как такового, а во внешних противоречиях между капиталистическими странами или между последними и некапиталистической средой, т. е., по терминологии Бухарина, не внутри «системы», а «между системой и средой». В этом сказались как общая у них обоих склонность к механицизму, так и лежащая в основе их экономических теорий меновая концепция, отрыв обращения от производства, непонимание диалектического единства производства и обращения.

Оба они — Плеханов и Р. Люксембург — видели границы капиталистического производства не в развиваемых им внутренних противоречиях и особенно в классовом антагонизме и классовой борьбе, а в ограниченных размерах рынка, и потому, во-первых, считали в принципе неизбежным превращение капиталистических кризисов в один сплошной хронический кризис, а, во-вторых, самое обострение классовой борьбы и пролетарскую революцию рассматривали как следствие абсолютной, автоматической невозможности дальнейшего развития капитализма, вместо того чтобы возможность самого существования капитализма обусловить обострением классовой борьбы и развитием пролетарской революции. Правда, Р. Люксембург выражала надежду на то, что пролетарская революция положит конец господству капитала, до того как он подчинит себе весь мир и тем самым уничтожит условия для своего собственного дальнейшего развития, и не только надеялась, но и активно боролась за осуществление этой надежды — и в этом ее несомненное и огромное (субъективное) преимущество перед Плехановым. Но объективно ее теория, совершенно так же как теория Плеханова и в резком противоречии с революционной теорией Маркса—Ленина, содержит в себе, во-первых, признание возможности автоматического крушения капитализма, и, во-вторых, она полагает, что именно этой «невозможностью» дальнейшего развития капитализма создаются необходимые предпосылки пролетарской революции.

Наиболее полно разработал механистические основы, содержащиеся в плехановской теории кризисов, т. Бухарин, на теории которого заметно однако сильное влияние также Гильфердинга, Богданова, а также Р. Люксембург.

Теория т. Бухарина несомненно содержит в себе значительные черты отличия от теории Плеханова, которых мы отнюдь не имеем намерения отрицать.

Подобно Плеханову, т. Бухарин объясняет кризисы не основным внутренним противоречием капиталистического способа производства, а анархией, неорганизованностью капиталистического производства, рассматриваемой как самостоятельный и притом чисто внешний признак капитализма, но корящийся в его внутренних противоречиях и потому могущий быть устраненным без уничтожения самого капитализма. (теория организованного «государственного капитализма»). Подобно теории Плеханова в ее позднейшей редакции («Первый проект программы РСДРП»), теория т. Бухарина, установив возможность «организованного капитализма», долженствующего как будто устранить кризисы, приходит далее к объяснению последних ростом соперничества капиталистических стран на мировом рынке, объясняя, правда, само это соперничество несколько отлично от теории Плеханова. Подобно Плеханову, хотя опять-таки давая этому несколько иное объяснение, Бухарин утверждает, что капиталистическая экспансия приводит, с одной стороны, к ослаблению кризисов, но, с другой стороны, к созданию таких условий, при которых дальнейшее развитие производительных сил вообще становится невозможным. Наконец, именно в этой абсолютной невозможности дальнейшего развития производительных сил т. Бухарин, подобно Плеханову, усматривает непосредственную предпосылку пролетарской революции.